

Глава 10. Вернулся Слишком Поздно

«.....»

Слова, уже готовые сорваться с языка, так и не были произнесены. Агент лишь дёрнул бровью и выдавил:

— Действительно, выгодно.

Поняв эту фразу как одобрение, стоявший рядом человек тут же втянул голову в плечи, вернулся к телефону и начал пополнять счёт.

Пробка, если подумать, тоже способ закалить характер и воспитать терпение.

Сидевший впереди водитель, сначала без конца поглядывавший на часы, но в конце концов откинулся на спинку сиденья и тоже стал разглядывать пейзаж за окном. На огромном электронном экране мелькали рекламные ролики — водитель, продолжая тему, подхватил:

— Вот-вот. Раньше ведь говорили, что он с артистом из того же съёмочного коллектива... как его там... у них ведь отношения особенные, не просто дружеские. Это же куда важнее.

На вид водитель был простоват и добродушен, но на деле — ещё тот любитель сплетен, особенно когда речь шла о мире шоу-бизнеса.

— ...? — Агент чуть заметно напрягся.

Стоило опасной теме закончиться, как её снова кто-то задел. Сердце агента, уже успевшее успокоиться, вновь подпрыгнуло. И тут он вдруг вспомнил: этот водитель — новый, недавно назначенный компанией. О том, что происходило между тем человеком и Вэнь Фанжань, он, конечно же, ничего не знает.

А раз не знает, то и по минному полю шагает прямо, без малейшего колебания.

Вэнь Фанжань много лет был погружён только в работу. Никогда не выказывал никому симпатии, и в индустрии, и за её пределами все считали его холостяком. Любой случай старались использовать, чтобы «приклеиться» к нему поближе, — и так появилось множество беспочвенных слухов.

Большинство из них были фальшивкой с первого взгляда: ни одной фотографии, всё — выдумки. Но человек, о котором говорил водитель, был другим делом. К нему Вэнь Фанжань действительно относился особенно — теплее, чем положено между старшим и младшим коллегой. Многие слухи тогда имели под собой основу, с реальными снимками в

доказательство.

Сун Сюй, однако, не проявил ни малейшей реакции. Он продолжал смотреть в телефон. Пополняя баланс, юноша слегка улыбнулся и небрежно ответил:

— Похоже на то.

Водитель был в чём-то прав — Вэнь Фанжань в ближайшее время не вернётся. Сун Сюй уже прожил это однажды и знал точно.

Работы у того всегда было по горло, съёмки отнимали массу времени. В прошлой жизни он вернулся только через две недели после годовщины. Сейчас, вероятно, всё ещё где-то на мероприятии.

Но теперь всё иначе — они расстались. Больше не нужно ждать невыполнимых обещаний, а Вэнь Фанжань не обязан искать баланс между карьерой и личной жизнью. Так даже лучше. Конец, достойный своего имени.

Сун Сюй оформил заказ на годовую подписку, сохранил номер для отчёта и, довольный, убрал телефон.

Пока пробка не довела его до философских размышлений о жизни, поток наконец сдвинулся с места — машины, простоявшие полдня на кольце, одна за другой выехали на дорогу.

Когда они добрались до офиса, продюсер уже ждал их. Вместе поднялись наверх. В здании было множество комнат, но они направились в ту, что предназначалась исключительно для их команды.

Продюсеру песня безоговорочно понравилась.

Его восторг был неподдельным и видимым невооружённым глазом: лицо сияло, а руки так и тянулись к танцу — если бы не стул с фиксированной спинкой, там бы и родился новый король танцпола.

На первый взгляд продюсер казался легкомысленным, но в деле был безупречен — сообразительный, быстрый, талантливый. Сун Сюю нравилось с ним работать: с ним можно было говорить без усилий, всё шло легко и естественно.

Мелодия в целом звучала очень самобытно, припев легко запоминался, но нуждалась в доработке переходный момент между второй и третьей частями — тот самый бридж. С точки зрения музыкальной композиции этот отрезок отлично выполнял задачу постепенного наращивания эмоций, вот только текст требовал правки.

Эти несколько строк он наспех насвистел сам, не придумав тогда ничего подходящего. С самого начала знал, что придётся их переписать. Сун Сюй кивнул, слушая продюсера, и, пока тот говорил, машинально провёл пальцем по основанию другого пальца, привычно ища серебряное кольцо. Не почувствовав знакомого холодка металла, он спохватился — и вместо кольца взял со стола ручку, медленно начав её крутить.

Продюсер относился к песне с особым вниманием: на этот раз собирался лично заняться аранжировкой, а вот сведение и мастеринг намеревался доверить подходящей команде.

Они не работали вместе уже довольно давно, но, начав разговор, снова легко нашли общий ритм. В итоге Сун Сюй провёл с ним в переговорной почти весь день. Они обсудили массу деталей, значительно превысив намеченное время. Лишь к вечеру юноша вышел из офиса.

Сюй Яньшу уже почти собирался уходить с работы, он написал ему сообщение с вопросом о сегодняшнем меню. Сун Сюй не знал, чего хочет, и просто ответил, чтобы «шеф» готовил на своё усмотрение.

Погода стояла чудесная. Закатное небо походило на палитру художника: краски смешались в беспорядке, но образовали удивительно гармоничную картину. Вдали оранжево-красные облака порозовели на солнце — красиво, почти нереально.

Сидя в машине по пути домой, он поднял телефон и, не раздумывая, сделал снимок. Хотел было отправить его шефу, но тут же вспомнил, что тот сейчас играет роль «начальника» и, вероятно, занят, — передумал и открыл другое приложение.

Вейбо, если захотеть, может заменить WeChat, поэтому он выложил фото туда, добавив короткую подпись: «С работы — домой», и для равновесия отметил целую группу друзей.

Те, кто всё ещё сидел на работе, первыми заметили обновление и тут же накидали возмущённых комментариев, требуя, чтобы он немедленно развернулся и вернулся в офис — «никаких досрочных уходов!»

Сун Сюй улыбнулся уголками губ, взглядом скользнув по экрану. За окном в вечернем небе медленно проплывал самолёт, вспыхивая огнями на фоне облаков и оставляя за собой светящуюся полосу.

Когда самолёт приземлился, солнце уже окончательно скрылось. То свечение, которое ещё можно было разглядеть из иллюминатора, на земле растворилось без следа. Город вспыхнул огнями.

Аэропорт гудел. Люди спешили, толкались, катили чемоданы. Из зоны прилёта вышли двое людей, один за другим, растворяясь в потоке.

Тот, кто шёл впереди, был высок, одет в свободную куртку и чёрные штормовые брюки, которые при каждом шаге тихо шуршали. Козырёк кепки опущен низко, в одной руке чемодан, в другой — телефон. Пальцы привычно скользили по экрану.

Он двигался быстро, ноги длиннее, шаги уверенные. Идущему следом коротко стриженному мужчине средних лет пришлось перейти почти на бег, чтобы не отстать.

— Эй, помедленнее можно? — выдохнул тот, поравнявшись. — В конце концов, я уже почти в возрасте.

Идущий рядом не сбавил темпа. Он смотрел вниз, на экран телефона.

В переписке была цепочка сообщений, каждое с маленьким красным восклицательным знаком:

□Я вернулся. Ты дома? Что хочешь на ужин?□

Новое сообщение опять не отправилось. Восклицательный знак всё так же горел красным.

За чёрной оправой очков взгляд опустился. Вэнь Фанжань убрал телефон, и, пока кто-нибудь не успел его узнать, быстро шагнул к выходу и сел в машину, что уже ждала его на стоянке.

Мужчина средних лет, тот самый агент, тоже сел в машину. Когда двигатель завёлся, он пристегнул ремень, откинулся на спинку сиденья и с облегчением выдохнул. Придя в себя, мужчина повернулся к Вэнь Фанжаню, сидевшему рядом:

— Почему ты так торопился вернуться на этот раз?

Промо-тур фильма только что закончился, продажи билетов на предварительный показ шли блестяще — картина ещё не вышла, а касса уже перевалила за сотни миллионов. На этот вечер у съёмочной группы и инвесторов был запланирован небольшой закрытый банкет по случаю успеха. Но стоило Вэнь Фанжаню во время отдыха взглянуть на телефон, как он внезапно купил билет обратно в город А. Ни ассистента, ни команду брать не стал. Хорошо ещё, что агент среагировал мгновенно и успел купить место на тот же рейс.

Агент достал телефон, переключил экран и открыл другое приложение. Холодный голубоватый свет от дисплея отразился на серебряном кольце, висевшем у него на шее на тонкой металлической цепочке. Отблеск мягко заскользил по линзам очков, заслоняя взгляд их владельца.

— Нужно кое-что прояснить... с Юем, — негромко сказал Вэнь Фанжань.

Агент всё понял.

Неудивительно, что в последние дни тот выглядел не в своей тарелке — значит, в личной жизни что-то дало трещину.

Поняв это, он даже немного успокоился. Бывает, когда люди долго вместе, подобные кризисы неизбежны, часть процесса притирки. Такое лечится просто: встретятся, поговорят — всё наладится. С такими крепкими чувствами, как у них, серьёзных проблем не предвидится.

Вэнь Фанжань больше не заговорил. Он опустил взгляд на экран телефона. Там по-прежнему была открыта страница с постом — фотографией нескольких блюд, выложенной несколько дней назад. Простая домашняя еда, но было видно, что блюда приготовлены с заботой: баланс вкусов и пользы продуман до мелочей. На столе лежали приборы только на двоих.

Однако Сун Сюй, несмотря на искреннее желание учиться, готовить так и не научился. Да и фон на фото явно не их привычная квартира.

Смутное, ничем не подкреплённое беспокойство кольнуло в груди. Неясно почему, но ему вдруг показалось, что кто-то решил воспользоваться моментом и отнять у него то, что ему принадлежит.

Он не собирался этого допустить. Поэтому и вернулся.

На экране появилось новое уведомление — неп прочитанный пост. Вэнь Фанжань провёл пальцем вверх.

Действительно, новая публикация — сделана минут пятнадцать назад: снимок неба, подпись — «по пути домой после работы».

Дом, где Сун Сюй жил до этого, давно пустовал, да и находился далеко от центра. После работы он возвращался только туда — в их общий дом.

Если пост выложен пятнадцать минут назад, значит, он уже в пути и приедет раньше.

Вэнь Фанжань убрал телефон, сунул руку в карман пальто, провёл пальцами по гладкой поверхности жёсткой коробочки и коротко велел водителю:

— Езжай быстрее.

Водитель нажал на газ.

Когда они добрались до жилого комплекса, Вэнь Фанжань попрощался с агентом и поспешно вышел. На ходу снял маску, сдёрнул кепку.

С чемоданом в руке, парень поднялся на свой этаж.

Лифт звякнул — динь. Он вышел, подошёл к двери и приложил палец к замку.

Щёлк.

Дверь открылась. Свет из коридора пролился внутрь, и он переступил порог.

Но картина, открывшаяся перед ним, оказалась совсем не той, что он ожидал.

В гостиной — темно. Телевизор, который почти всегда был включён, стоял безмолвно. На диване, освещённым слабым ночником, никого.

На столе не стояла привычная кружка с водой. Плед, который обычно валялся где попало, был аккуратно сложен и лежал в углу дивана.

Ни людей, ни следов жизни...

<http://bllate.org/book/14429/1275792>